

Марков Евгений Алфеевич

кандидат политических наук,
доцент кафедры теории и истории культуры
Череповецкого государственного университета,
marevgeny@inbox.ru

ПЕРВАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЙНА В МАТЕРИАЛАХ РОССИЙСКИХ СМИ

Аннотация:

Степень свободы средств массовой информации лучше всего проверяется в моменты кризисов. Первая война в Чечне (1994–95 гг.) заставила серьезно оценить саму способность и даже желание власти стоять на защите принципов открытости информации, а также готовность российских СМИ действовать в экстремальных условиях, стараясь объективно и с наибольшей полнотой информировать население о происходящих событиях. В предлагаемой статье принята попытка анализа выстраивания взаимоотношений власти и СМИ в условиях острого вооруженного конфликта, угрожавшего целостности страны.

Ключевые слова:

Чечня, Республика Ичкерия, военный конфликт, сепаратизм, бандформирования, вооруженные силы.

Markov Evgeniy Alfeevich

PhD in Political Sciences,
assistant professor of the chair of
theory and history of culture,
Cherepovets State University
marevgeny@inbox.ru

FIRST CHECHEN WAR IN MATERIALS OF RUSSIAN MEDIA

The summary:

The degree of freedom of the media is best checked in moments of crisis. The first war in Chechnya (1994-95) made it possible to assess seriously the ability and even desire of the power to stand on protecting the principles of information openness, as well as the readiness of Russian mass media to operate in extreme conditions, trying to inform the public objectively and most fully about current events. In this article it is attempt to analyze the alignment relations between the authorities and the media in the context of acute conflict, threatening the integrity of country.

Keywords:

Chechnya, Republic of Ichkeria, military conflict, separatism, gangs formations, armed forces.

Военный конфликт в Чечне стал испытанием для всей России: военных и политиков, средств массовой информации, населения, смотревшего на эту войну по телевидению. Для действующих политиков – это было осознание того, что страна подошла к краю пропасти и далее может начаться распад страны и гражданская война. Для военных – это была проверка реформируемой армии (и в особенности руководства) на степень ее боеготовности и возможности использования регулярных частей для разрешения вооруженного конфликта на территории страны. Для населения – это была трагедия, ведь там, на Кавказе, гибли ни в чем не повинные люди: родственники, друзья, знакомые. Наконец, для средств массовой информации – это была проверка их способности быть источниками объективной информации. А для страны в целом – это была реальная война, в ходе которой тратились огромные человеческие и экономические ресурсы, которые могли быть использованы на иные, мирные цели.

Не будем анализировать в этой статье причины и предпосылки этой войны, этим занимаются другие исследователи. Но, чтобы еще раз ощутить размах той трагедии, какую тогда переживала Россия, обратимся к сухим фактам, характеризующим начало развязывания конфликта.

Хроника событий:

9 декабря 1994 г. Президент России Борис Ельцин подписал Указ «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта».

11 декабря. В 7 утра российские войска тремя колоннами перешли границу Чечни и начали продвижение к Грозному.

12 декабря. Во Владикавказе начались переговоры между рабочей комиссией российского правительства и чеченскими противоборствующими сторонами. Чеченская оппозиция согласилась сложить оружие.

13 декабря. Войскам поставлена задача к концу дня блокировать Грозный.

14 декабря. Во Владикавказе были продолжены переговоры между рабочей комиссией и делегацией Грозного. Накануне стороны не смогли договориться по основному пункту соглашения. Представители Грозного предлагают проводить разоружение населения и незаконных вооруженных формирований только после отвода российских войск за пределы Чечни.

16 декабря. Массированному ракетно-артиллерийскому обстрелу со стороны российских войск подверглась станица Петропавловская.

17 декабря. На состоявшемся заседании Совета Безопасности подчеркивалось, что в ночь с 17 на 18 декабря истекает продление срока добровольной сдачи оружия и амнистии, гражданскому населению предлагается «во избежание жертв покинуть места расположения незаконных вооруженных формирований».

Президент поручил вице-премьеру Николаю Егорову и директору ФСК Сергею Степашину пригласить Джохара Дудаева в Моздок для выработки порядка добровольной сдачи оружия и боевой техники.

18 декабря. Российская авиация нанесла ракетно-бомбовый удар по военным объектам Грозного.

19 декабря. Российская авиация продолжала бомбить микрорайоны Грозного. 21 декабря пресс-служба президента распространила обращение Бориса Ельцина к жителям Чеченской республики с гарантиями прав и свобод, восстановления в Чечне нормальной жизни при условии прекращения огня и сдачи оружия всеми незаконными вооруженными формированиями.

23 декабря. По заявлению помощника президента России по международным вопросам Дмитрия Рюрика, операция в Чечне будет завершена в ближайшие дни.

25 декабря. Полномочный представитель президента Николай Егоров заявил о готовящемся в ближайшие дни штурме Грозного.

26 декабря. Выступая на Совете Безопасности, Борис Ельцин заявил: «У нас заканчивается первый этап мероприятий, связанных с восстановлением конституционного порядка в Чечне».

28 декабря. По сообщению штаба Дудаева, российские самолеты нанесли ракетно-бомбовый удар по Грозному.

29 декабря. В телевизионном обращении к народу президент России заявил: «Ради сохранения жизни людей мною дано указание исключить нанесение бомбовых ударов, которые могут привести к жертвам среди мирного населения Грозного».

30 декабря. По сообщениям из Грозного, там, в результате ракетно-бомбового удара, произошло возгорание на одном из нефтеперерабатывающих заводов.

31 декабря 1994 г. – 1 января 1995 г. Штурм Грозного.

2 января. Провал первых попыток взять штурмом Грозный.

5 января. Российская авиация наносила бомбовые удары по президентскому дворцу. Идут бои на улицах Грозного.

8 января. Российские войска контролируют две трети столицы Чечни.

9 января. Правительство РФ объявило мораторий на ведение боевых действий с 8.00 10 января по 8.00 12 января для вывоза раненых и погибших из зоны боевых действий.

13 января. По сообщениям пресс-службы правительства РФ, дудаевцы использовали перемирие для накопления и перегруппировки сил и средств.

16 января. Продолжались бои в центральной части Грозного.

17 января. Виктор Черномырдин предложил незамедлительно начать переговоры о моратории на передвижение войск и военной техники, использование тяжелого вооружения, о создании зон неприменения силы, где бы начался процесс сдачи и выкупа стрелкового оружия.

19 января. Над президентским дворцом в Грозном водружен флаг Российской Федерации. Президент Ельцин заявил, что «военный этап восстановления Конституции России в Чеченской республике практически завершен».

20 января. В Грозном продолжаются интенсивные уличные бои.

25 января. Совет безопасности России разработал механизм передачи функций по восстановлению конституционной законности и правопорядка в Чеченской республике от подразделений Министерства обороны России внутренним войскам. Совет безопасности поздравил Министра обороны Павла Грачева в связи с «окончанием военной операции» [1].

Как выяснилось, руководство страны и руководство армии, проводившей акцию уничтожения сепаратистских формирований в Чечне, угрожавших территориальной целостности страны, были не готовы к тому, что российские СМИ будут подавать информацию в своей интерпретации, не учитывая официальную точку зрения властей. В результате возник конфликт во взаимоотношениях власти и ее силовых структур с отдельными СМИ. Крупные военные и правительственные чиновники, недовольные тем, как журналисты отражают события в Чечне, препятствовали репортерам в сборе информации, из их уст звучали угрозы о приостановлении деятельности некоторых СМИ и немедленном увольнении их руководителей.

Война в Чечне стала главным информационным событием на месяцы вперед, внимание аудитории к материалам журналистов, побывавших в Чечне, было подавляющим. Таким же острым было и внимание общества к тому, а как журналисты освещали эти события. Общество

расколосось на тех, кто желал, чтобы российские СМИ видели события только глазами наших военных и тех, кто хотел получать информацию и о действиях чеченских боевиков, то есть о том, что происходит и по другую линию фронта. Пожалуй, не было такого политика или эксперта, который не высказал бы своей точки зрения по этому вопросу. Одним словом, общество обсуждало не только то, что происходило в Чечне, но и то, как отражают пресса и телевидение этот конфликт. С одной стороны, военные действия в Чечне привели к усиленному вниманию общества к материалам СМИ. Рейтинг новостей невероятно вырос, выпусков теленовостей ждали, они притягивали к себе внимание невероятной аудитории. С другой стороны, война обнажила глубинные процессы, происходившие в российской журналистике, и высветила весь комплекс проблем, стоявших перед ней.

«Точка зрения большинства органов массовой информации на эту войну кардинально расходилась с точкой зрения правительства и государства. Надо было «зачитывать документы» (Черномырдин) и «разъяснять законность военных действий» (Сосковец), а они <СМИ> вместо этого показывали подожженную бронетехнику, вели счет пленным, искалеченным и убитым». Несколько позже Черномырдин, встретившись с «опальными» журналистами Российского телевидения, признается: «Правительство полностью проиграло информационную войну». Но это признание последует уже после угроз закрыть НТВ, убрать Попцова <О. Попцов – в то время руководитель Всероссийской государственной телерадиокомпании>, реформировать 2-й и 4-й каналы. Печатная пресса поддержала тележурналистов. Главный редактор газеты «Семь дней», например, писала: «Власти обвиняют журналистов: они-де дискредитируют армию, умаляют ее подвиги и доблести, сгущают краски. А журналисты, рискуя собственной жизнью, всего лишь выполняют свой долг: говорят и показывают правду. И во многом благодаря им, общество не впало в шовинистический раж и сострадает, в равной степени, как своим, так и чужим детям, оказавшимся в кровавой мясорубке. И, может быть, впервые не делит жертвы на «наших» и «не наших»... Нынешние военачальники очень бы хотели объявить войну народной и священной. Не получается. Потому что народ видит эту войну собственными глазами. По телевизору» [2].

И все же можно отметить у российских СМИ разные подходы при освещении событий первой войны в Чечне.

К примеру, «Российская газета» не забывала о своем «официальном» статусе, отождествляя свою позицию с позицией федеральной власти, но порой дистанцируясь от неудач армии и силовых министров. Оценивая действия сепаратистов, «Российская газета» демонизировала чеченских бандитов, показывая бесперспективность сопротивления армии. Газета старалась не акцентировать внимание читателей на «сложной» теме поддержки местным населением действий армии, мало уделяла внимания жертвам со стороны мирного населения, но много писала о предоставлении ему гуманитарной помощи. Газета «Красная Звезда» имела свою точку зрения на происходящее, уделяя много времени боевым действиям, оценивая их профессионально, отличаясь тем самым от других изданий. Газета старалась вызвать сочувствие общества к действиям армии, рассказывая о потерях среди военных, подавая армию как единственную силу, способную исправить провалы некомпетентных политиков. В то же время противник со страниц газеты предстает изуверски жестоким, беспринципным и коварным врагом, не желающим мирного решения проблемы и не брезгующим пользоваться «запрещенными» приемами и услугами наемников. Едва ли не большим, чем дудаевцы, врагом «Красная Звезда» считает прессу и демократическую общественность. Газета «Правда», подчеркивая свой оппозиционный статус, критиковала действия Правительства, раскрывала антинародную сущность действующей власти, акцентировала внимание читателей на жертвах среди мирного населения, ставила в вину власти использование армии для выполнения полицейских функций. Газета «Сегодня» в основном в своих материалах критиковала действия руководства России, делая акцент на некомпетентности власти и бездарности выполнения политических решений армией. Российские власти, судя по материалам в этом издании, проигрывают сепаратистам во главе с Дудаевым, который учитывал все ошибки противной стороны, сумел в отведенные ему три года подготовиться к войне, обеспечил информационно-пропагандистскую поддержку своим действиям и т.п. «Известия» заняли позицию критика по поводу решения властей применить войска (называя это решение авантюрой), так и по характеру выполняемого решения. Газета «Московский Комсомолец» по-своему подошла к освещению военных действий в Чечне. В приоритетах у этого издания – темы боевых действий, всевозможных потерь и жертв, нарушение прав человека армией, сопротивление местного населения войскам и поддержка Дудаева, угрозы терактов, разоблачение лжи официальных источников, общественные акции протеста, возможность скорого развала государства, экономики, армии. Фирменным стилем издания в этом случае является безапелляционность в суждениях, хлесткость в эпитетах, тяга к изображению смертей, мучений, жестокости и разрушений, не стесненная в выражениях травля

«выпавших из демократической обоймы» или «чужих», стремление представить объект критики в окарикатуренном виде, низвержение авторитетов. Газета пытается предстать таким бескомпромиссным разрушителем старого мира, стараясь привлечь на свою сторону симпатии молодой по возрасту аудитории, на которую ориентируется издание.

Какие же все-таки можно сделать выводы, указывающие на просчеты в деятельности федеральных органов власти во время проведения первой чеченской войны? И какие проблемы обнажила эта война в деятельности российских средств массовой информации?

Руководство России практически не смогло (или не успело?) подготовить и предварительно сформировать общественное мнение по поводу необходимости применения силы для разрешения чеченского кризиса. В результате, в общественном мнении не было единства взглядов по этому вопросу, как не было такого единства и у представителей органов федеральной исполнительной власти, с одной стороны, и законодательной – с другой. В средствах массовой информации велась противоречивая полемика, что препятствовало выработке у россиян твердой позиции в отношении войны в Чечне, а также убежденности в необходимости применения войск для разрешения кризиса.

Развернутая в средствах массовой информации кампания, формирующая искаженное представление о роли и месте армии в решении задачи по разоружению незаконных вооруженных формирований Чечни; выступления руководителей ряда регионов России и депутатов Госдумы с критикой действий федеральной власти и силовых министров; протесты комитетов солдатских матерей и некоторых других общественных организаций – крайне негативно сказались на морально-психологическом состоянии личного состава Вооруженных Сил, спецподразделений других ведомств, принимавших участие в восстановлении конституционного порядка и разоружении незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики.

Но Президент и Правительство извлекли уроки из своих просчетов по организации пропагандистской кампании с целью формирования общественного мнения, которое должно одобрить проведение новой военной операции. Как покажет опыт еще одной войны в Чечне, которая начнется летом 1999 г., российские СМИ единодушно поддержат решение руководства страны о необходимости полного разгрома сепаратистских вооруженных формирований на Кавказе, представляющих угрозу социальному и экономическому развитию страны. Основой такой поддержки станет окончательное попадание российских средств массовой информации в политическую и/или экономическую зависимость от власти и бизнес-структур. Но на процесс «приурочения» СМИ ушло еще несколько лет.

Ссылки:

1. URL:<http://www.medialaw.ru/publications/books/war/pp-a.html>
2. Первая российская телевизионная война. URL:<http://www.medialaw.ru/publications/books/war/2-3.html>

References (transliterated):

1. URL:<http://www.medialaw.ru/publications/books/war/pp-a.html>
2. Pervaya rossiyskaya televizionnaya vojna. URL:<http://www.medialaw.ru/publications/books/war/2-3.html>